

Лу Фэнчжоу почти врезался в него, их губы и зубы столкнулись, было больно. Но он не собирался отпускать, это ощущение сводило его с ума — такое мягкое и тёплое. Это было то чувство, о котором он мечтал каждый день, тот знакомый вкус, простой, но невероятно соблазнительный.

Лу Фэнчжоу схватил его за подбородок, заставил открыть рот и нагло ввёл язык в рот Цзянь Шужаня, словно захватывая территорию.

Вкус крови разлился по их ртам, но Лу Фэнчжоу всё ещё не отпускал Цзянь Шужаня, будто хотел продлить этот поцелуй до конца времён.

Соппротивление Цзянь Шужаня постепенно ослабло, и в конце концов он сдался, позволив крови циркулировать между их губами.

Прошло много времени, прежде чем Лу Фэнчжоу с неохотой отпустил Цзянь Шужаня. Этот вкус был слишком хорош, и ему было жаль отпускать. Но если бы он продолжил, это могло бы кончиться плохо. Он слишком сильно хотел этого человека.

Цзянь Шужань слегка покачнулся, поднял голову и, не задумываясь, ударил Лу Фэнчжоу по лицу, оттолкнул его и вышел из кухни.

Лу Фэнчжоу потрогал своё лицо, оно горело от боли, но оно того стоило.

Как раз в этот момент Юнь Шу вышел из спальни и, увидев кровь на губах Цзянь Шужаня, испугался:

— Шужань, что с твоим ртом? Ты ударился?

— Ничего, — ответил Цзянь Шужань и направился в ванную.

Когда Лу Фэнчжоу вышел из кухни, Юнь Шу сразу понял, что произошло. Хотя Лу Фэнчжоу уже умылся, следы на его губах были слишком очевидны.

Юнь Шу почувствовал неловкость, он никогда не оставался наедине с Лу Фэнчжоу.

— Старший Юнь, что хочешь поесть? Я закажу еду, — сказал Лу Фэнчжоу, доставая телефон.

В его телефоне даже не было приложения для заказа еды. Он подумал, что лучше заказать из знакомого ресторана, чтобы они лично доставили. Рестораны, куда ходил Лу Фэнчжоу, обычно не занимались доставкой, но для него сделали бы исключение.

Теперь он даже не мечтал о том, чтобы попробовать блюда, приготовленные Цзянь Шужанем. Тот, что не взял кухонный нож и не покончил с ним, уже был великодушным поступком.

— Не заказывай, я что-нибудь приготовлю, — сказал Чжо Юй, зная, что на кухне есть всё необходимое.

Уже почти всё лето они с Юнь Шу проводили вместе, и иногда Чжо Юй отпускал тётю домой пораньше, а ужин обычно готовили они вдвоём.

Оба умели готовить, и совместная готовка была для них удовольствием.

— Не готовь, у тебя же запястье болит, — сказал Чжо Юй, выходя из спальни и услышав, что Юнь Шу собирается готовить.

Он привычно взял руку Юнь Шу, чтобы осмотреть травму.

Прошла уже ночь, но синяк стал ещё заметнее. Травма должна была пройти через определённые стадии. Чжо Юй осторожно сжал руку, медленно повернул её, снова убедившись, что суставы и кости не повреждены.

— Утром наносил лекарство?

— Ещё нет, не спешу, — ответил Юнь Шу, который только что умылся и не успел позаботиться о травме.

— Как это не спешишь? Это нужно лечить, — сказал Чжо Юй, доставая лекарство и осторожно нанося его на руку Юнь Шу.

Его движения были лёгкими, словно он боялся причинить боль.

Лу Фэнчжоу, стоя рядом, чувствовал, как его разъедает ревность. Эти двое в прошлой жизни, наверное, даже не пересекались. Что за ситуация? Чжо Юй всего шестнадцать, а он уже заводит роман!

Это... не то чтобы было нельзя, но его старший брат всё ещё одинок. Неужели нельзя было выбрать другое время и место для демонстрации своих чувств?

Но, похоже, это было только со стороны Чжо Юя, который, как маленький щенок, следовал за Юнь Шу, а тот смотрел на Чжо Юя с... добротой?

Лу Фэнчжоу вздрогнул. Это был взгляд деда на внука.

Оказывается, Чжо Юй не сильно преуспел по сравнению с ним. Фу.

Только когда Чжо Юй закончил наносить лекарство, он наконец заметил, что губа его брата разбита:

— Брат, ты во что врезался, что так сильно поранился?

Лу Фэнчжоу вздохнул. Его брат действительно был первым в отсутствии такта. Но Чжо Юй был невинным и неопытным ребёнком, и его нельзя было во всём винить.

Цзянь Шужань вышел из спальни, уже переодевшись, и спросил Юнь Шу:

— Ты хочешь пожить у меня пару дней?

Он не был уверен, что Юнь Шу будет безопасно жить в общежитии, особенно летом, когда управление было не таким строгим. Он всё ещё беспокоился, что те люди могут создать проблемы.

— Не уходи, ещё многое нужно обсудить, — поспешно остановил его Лу Фэнчжоу.

Если он уйдёт сейчас, то следующая встреча, вероятно, произойдёт в больнице, и ему придётся специально искать его.

— Чжао Чжэнь только что звонил и сказал, что у него есть новые новости. Вчера мы ушли слишком быстро, и он не успел рассказать.

— Хорошо, тогда говори, — Цзянь Шужань скрестил руки на груди, ожидая продолжения.

Он больше не хотел оставаться здесь ни на секунду. Удержаться от того, чтобы не ударить Лу Фэнчжоу, было уже большим достижением.

— Давайте сначала поедим, уже час дня, мы не можем обсуждать всё на голодный желудок, — нагло предложил Лу Фэнчжоу.

— Я не буду есть, — Цзянь Шужань сел на диван.

Он понял, что Лу Фэнчжоу не собирается легко отпускать его, но дело касалось Юнь Шу, и он должен был выслушать.

— Хотя бы немного, ты же не завтракал, — уговорил Юнь Шу, не дав Цзянь Шужаню возразить, и повёл Чжо Юя на кухню.

Чжо Юй всё время смотрел на губы Цзянь Шужаня, и Юнь Шу боялся, что он скажет что-то шокирующее. Атмосфера и так была напряжённой, и не стоило усугублять ситуацию.

Губы Цзянь Шужаня не были разбиты, но опухли, и даже такой наивный, как Чжо Юй, это заметил.

Через некоторое время Чжо Юй и Юнь Шу вынесли на стол суп с пельменями, булочки с заварным кремом и маринованные овощи.

Всё это было приготовлено тётей для Чжо Юя как ночной перекус. Лу Фэнчжоу всегда ел только свежеприготовленное, но Чжо Юй был непривередлив. Когда он учился до поздней ночи, было удобно просто что-нибудь подогреть. С тех пор как Чжо Юй поселился здесь, энтузиазм тёти в готовке достиг небывалых высот. Неприхотливый и лёгкий в обслуживании молодой господин был редкой находкой.

Сегодня времени было мало, и Юнь Шу не стал готовить что-то сложное, просто сделал что-то простое, чтобы все могли перекусить.

Наконец, все четверо сели за стол и спокойно поели. Еда, приготовленная тётей, была очень вкусной. Цзянь Шужань много раз пробовал её, и тётя Лю всегда была добра к нему. Но после того как Лу Фэнчжоу окончил университет и переехал отсюда, он больше не видел тётю Лю.

После еды Лу Фэнчжоу достал телефон и сказал Юнь Шу:

— Сегодня утром Чжао Чжэнь перевёл мне 500 тысяч юаней, сказал, что это компенсация за медицинские расходы, которые Цянь Цзюй должен был выплатить. Старший, дай мне номер твоей банковской карты.

Юнь Шу замер. Что за медицинские расходы могут стоить так много? И это как раз та сумма, которую он должен был вернуть ростовщикам? Совпадение или намерение?

— Это слишком много, это, наверное, компенсация за ремонт в доме семьи Чжао, — сказал Юнь Шу, зная, что Чжао Чжэнь не испытывает недостатка в деньгах.

Это было своего рода утешение, ведь всё произошло на его территории.

— Это именно медицинские расходы, за ремонт разве могло быть так мало? Зал в Ецзуне был почти разрушен, и Чжао Чжэнь всегда недолюбливал Цянь Цзюя, так что он, конечно,

воспользовался возможностью, чтобы нажиться на нём, — Лу Фэнчжоу слишком хорошо знал Чжао Чжэня.

Он никогда не делал убыточных сделок.

— Всё равно это неправильно, — покачал головой Юнь Шу, чувствуя себя неловко.

Неожиданное богатство не всегда к добру.

— Старший, просто возьми это, это то, что семья Цянь должна была выплатить. Ты повредил запястье, и долгое время не сможешь напрягать его, что приведёт к множеству проблем, — поддержал его и Чжо Юй.

Когда Юнь Шу взглянул на него, Цзянь Шужань кивнул:

— Эти деньги можно взять, Чжао Чжэнь, вероятно, уже всё уладил, и последствий не будет. Что касается суммы, не беспокойся, бронзовые изделия уже пожертвованы, и 500 тысяч — это капля в море. Семья Цянь сейчас не до этого.

С этими деньгами долги семьи Юнь Шу были бы погашены, и о будущем можно было думать позже. Судя по методам Чжао Чжэня, в этом деле не останется никаких последствий.

Юнь Шу передал Лу Фэнчжоу информацию о своей банковской карте, но прежде чем пришло подтверждение перевода, раздался звонок с незнакомого номера. Юнь Шу встал, чтобы ответить. Через пять минут он вернулся с балкона, его лицо было бледным.

— Старший, что случилось? — Чжо Юй встал и подошёл к нему.

— Это... — Чжо Юй сжал губы, его голос звучал сухо. — Только что звонили из ростовщической компании, процент снова вырос, и теперь нужно вернуть 900 тысяч.

— Это уже вымогательство, — посмотрел на Лу Фэнчжоу Цзянь Шужань.

Эта ростовщическая компания явно была незаконной. Изначально сумма основного долга и процентов была непропорциональной, и чем меньше город, тем больше таких нелегальных компаний.

900 тысяч сейчас были не такой уж неподъёмной суммой, но такое слепое вымогательство могло привести к новым проблемам даже после выплаты. Если не разобраться с этим раз и навсегда, последствий будет слишком много. Семья Юнь Шу была честной и простой, и если эти вампиры прилипнут к ним, спокойной жизни не будет.

— Старший, ты из Лочэна, верно? — вдруг спросил Лу Фэнчжоу.

<http://bllate.org/book/16351/1478108>